

**Н. Ф.
ФЕДОРОВ**

Узбранное

Николай Федорович Федоров
Искусство подобий
(мнимого художественного
восстановления) и
искусство действительности
(действительное воскрешение)

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2696455

Аннотация

«Искусство как подобие – подобие всему, что на небе и на земле – есть воспроизведение мира в том виде, как он представляется внешним чувствам; оно есть воспроизведение неба и земли, но неба и земли не как выражения Божественной воли, а как действия слепых сил природы, не только не управляемых разумными существами, но и признанных ими за богов...»

**Николай Федорович
Федоров**

Искусство подобий

**(мнимого художественного
восстановления)**

и искусство

действительности

**(действительное
воскрешение)**

(Птоломеевское и

коперниканское искусство)

Искусство как подобие – подобие всему, что на небе и на земле – есть воспроизведение мира в том виде, как он представляется внешним чувствам; оно есть воспроизведение неба и земли, но неба и земли не как выражения Божественной воли, а как действия слепых сил природы, не толь-

ко не управляемых разумными существами, но и признанных ими за богов (Уран, Кронос). Искусство подобия есть изображение неба, лишаящего нас жизни, и земли, поглощающей живущих. Потому-то это искусство и осуждается божественною заповедью как язычество, как *идолопоклонство*, или *идололатрия* (т. е. преклонение пред кумирами, изображающими сильные силы, вместо управления ими) и *идеолатрия* (т. е. преклонение пред мыслью, непереходящею в дело, пред знанием бездельным, бездушным, бездельным, пред знанием ученых). Воспроизведение мира в том виде, как он представляется внешним чувствам и истолковывается или внутренним чувством сынов человеческих, хранящих любовь к отцам, или же внутренним чувством сынов, забывших отцов, сынов блудных, есть в обоих случаях искусство подобия; но в первом случае оно будет искусством священным, религиозным, а во втором это будет искусство мирское, светское. Искусство священное есть воспроизведение мира в виде храма, соединяющего в себе все искусства, причем храм как произведение зодчества, живописи и ваяния становится изображением земли, отдающей своих мертвецов, и неба (свод храма и иконостас), населяемого оживленными поколениями; а как вместилище пения, точнее отпевания, храм есть голос, под звуки коего оживает прах на земле как кладбище и небо становится жилищем оживших.

Под пением или отпеванием разумеется все богослужение; это – литургия как дело Божие, через сынов челове-

ских совершаемое; это – всенощное отпевание умерших или же их изображений, соответствующее причитаниям, призывающим к восстанию; а затем – дневное соединение (объединение) и научение (оглашение), приготовление к литургии верных, верных Богу отцов, каковая (литургия) есть превращение хлеба и вина, из праха земного происшедших, в живое тело и кровь.

Искусство сынов, забывших отцов, будет воспроизведением мира в виде всемирной выставки, в которой ко всем искусствам присоединяется промышленность. Сама же выставка есть изображение женщины, на служение которой сыны, забывшие отцов, хотят обратить все силы природы, чтобы усилить обаяние полового влечения; и, думая найти в этом влечении жизнь, находят смерть, да одну надежду на возвращение жизни в детях.

Искусство священное тогда лишь нарушает заповедь, когда изображение принимает за действительность, за подлинное воскрешение и пение, т. е. литургию храмовую, за внехрамовое дело воскрешения. Светское же искусство в виде всемирной выставки нарушает все десять заповедей и, творя грех против веры, еще более грешит против разума, так как подчиняет его слепой силе природы, заставляя вместо управления ею даже служить ей.

В своем правильном определении искусство не отделяется ни от науки, ни от нравственности и религии и представляется таким, каким является оно в самой жизни рода чело-

веческого, в истории. Начиная от первого востания человека или вертикального его положения, боль утраты самых близких существ заставила понесшего утрату поднять лицо, обратиться им и всем существом своим к небу; и такое положение есть выражение уже религиозного чувства и пробужденной мысли, запечатлеваемых искусством. (Православие, требующее стояния и допускающее сидение лишь как снисхождение, этим внешним выражением, т. е. стоянием, наиболее существенно отличается от католицизма и особенно от протестантизма.)

Переходом от искусства подобия к искусству действительности, от искусства птоломеевского к искусству коперниканскому, должен служить музей всех наук, соединенных в астрономии, т. е. музей с вышкой и в связи с храмом-школою, — с вышкой для наблюдений над падающими звездами, т. е. для наблюдений над продолжающимся строением мира, а вместе и падением его, а также и для наблюдений метеорических, переходящих в опыт, в действие, чрез обращение военного искусства в естествоиспытательное.

Эстетика есть наука о воссоздании всех бывших на крохотной земле (этой капельке, которая себя отразила во всей Вселенной и в себе отразила всю Вселенную), разумных существ для одухотворения (и управления) ими всех громадных небесных миров, разумных существ не имеющих. В этом воссоздании и заключается начало блаженства вечного.

Проявление мощи в немощи есть закон истории земной и

внеземной, и вместе, – сущность христианства, как противоположности буддизму и как спасению от него. Земля – кладбище, и, как имеющая историю, она заключает в себе большее содержание, чем все миры, такой истории не имеющие. До сих пор сознание, разум, нравственность были локализованы на земной планете; чрез воскрешение же всех живших на земле поколений сознание будет распространяться на все миры Вселенной. Воскрешение есть превращение Вселенной из хаоса, к которому она идет, в космос, т. е. в благолепие нетления и неразрушимости.

Ни в чем так не выражаются глубина и богатство премудрости, как в спасении безграничной Вселенной, в спасении, выходящем из такой ничтожной пылинки, как Земля. Обитаемость одной Земли и необитаемость других миров есть требование высшего нравственного закона. Если мир не есть произведение слепого случая, то между множеством умерших поколений и множественностью миров дано возможное целесообразное отношение, дабы из одного праха земного, от единой крови произвести всех обитателей всех миров. Но если бы даже мир и был произведением случая, то разумное и чувствующее существо не могло бы не воспользоваться множественностью сил для оживления стольких, лишившихся жизни поколений. На самой Земле мы имеем подобие локализации на ничтожном пространстве и затем распространение локализуемого повсеместное по всей Земле. Палестина и Эллада представляют пример такой локализации: ис-

кусства и науки в Греции, а религии – в Палестине, откуда они распространились потом по всей Земле. Но только при соединении религии и науки возможно дальнейшее распространение влияния разумных существ и вне нашей Земли. Палестина и Эллада являются представителями Востока и Запада, борьба коих и составляет историю.